

— Сяо Мин-цзы, иди сюда!

Красивый подросток лет десяти с охалкой игрушек подбежал ближе.

— Ваше Высочество, у вас есть какие-то указания? — Лицо подростка было покрыто капельками пота, а на щеке косо-криво нарисовали большую черепаху, из-за чего он выглядел крайне комично.

Розовощёкий ребёнок в роскошном парчовом халате уперся руками в бока и приказал:

— Встань на колени и будь для Нашего Высочества конём!

— Но... учитель говорил, что мужчины преклоняют колени лишь перед самыми важными людьми... — Юноша опустил голову, в его глазах шла ожесточённая борьба.

— Если ты не слушаешься, я пойду и пожалуюсь отцу! — Ребёнок не оставил юноше ни единого шанса на торгашество.

Подросток крепко закусил губу и с горькой обидой опустился на четвереньки. Ребёнок с довольным видом взгромоздился ему на спину и, неизвестно где раздобыв хлыст, принялся изо всех сил хлестать юношу по заднице.

— Ноу, Сяо Мин-цзы, пошёл родимый, ноу...

— Прекратите! — На просторном ложе из драгоценного дерева посреди огромных царских покоев Цинь Юаньмин резко сел, его лоб был покрыт потом. Подняв руку и придерживая себя за голову, Цинь Юаньмин тяжело и глубоко задышал.

— Спустя столько лет я никак не ожидал, что снова встречу тебя. — Эти слова, казалось, были выдавлены сквозь стиснутые зубы.

— Мо Фэн, за все унижения, перенесённые тогда, я заставляю тебя платить сполна, шаг за шагом!

На следующее утро щебетали птицы, и солнечный свет пробивался сквозь щели в окнах, падая прямо на постель. Ресницы Мо Фэна слегка затрепетали, он нахмурился и открыл глаза. Первым, что он увидел, были белые шелковые полога. Попытавшись пошевелиться, он с удивлением обнаружил, что крепко накрепко опутан верёвками.

— Тц. — Затылок пронзила острая боль, и только тогда Мо Фэн вспомнил, что произошло вчера.

Мо Фэну было всего семнадцать лет, и он оставался последним уцелевшим принцем прежней

династии. Тирания Цинь Юаньмина вызывала всеобщее недовольство при дворе, и многие чиновники начали строить планы по свержению Цинь Юаньмина.

В итоге их выбор пал на него — бывшего наследного принца. Мо Фэн с самого начала знал, что они лишь используют его, но разве он сам не пользовался ими?

Но теперь он проиграл. Проиграл тем, кому доверял больше всего.

— Старый хрыч, если я выберусь отсюда, я вас живьём не оставлю! — Мо Фэн отчаянно заворочался, пытаясь высвободиться. Вспоминая всё с самого начала, он понял, что с первых же дней служил лишь чужой пешкой. Все эти разговоры о том, что всё уже схвачено и ему нужно лишь убить человека — чушь собачья!

Похоже, проклятый император давным-давно знал об их планах и заранее расставил засаду, поджидая, пока они клюнут на приманку.

Теперь Цинмин мёртв, судьба Старого Нью неизвестна, а сам он связан; скорее всего, эти люди давно записали его в расходный материал.

Мо Фэн крепко нахмурился, лихорадочно соображая, как отсюда сбежать. Он вовсе не собирался умирать вот так — он ждал возможности сберечь свою жизнь, чтобы собственными руками убить Цинь Юаньмина и отомстить за отца и мать.

Передвинув тело, он скатился с кровати и с грохотом сбросил на пол стоявшую рядом вазу. Подняв с пола осколок, Мо Фэн принялся яростно перерезать путы на запястьях.

— Ха, поймать меня? Не так-то это просто, — бормотал Мо Фэн, наконец освободившись от верёвок. Прижавшись ухом к двери и убедившись снаружи в полном отсутствии звуков, он осторожно приоткрыл её.

— Цинь Юаньмин! — Мо Фэн споткнулся и едва не упал: стоило ему открыть дверь, как он нос к носу столкнулся с лицом, которое ненавидел больше всего на свете. Черт возьми, надо же было такому случиться — не раньше и не позже, а именно тогда, когда он разрезал верёвки и собрался бежать, его поймали с поличным!

— Кажется, с тобой всё в порядке? — Цинь Юаньмин смотрел на Мо Фэна свысока.

Мо Фэн холодно фыркнул и перевёл взгляд ниже, на пах Цинь Юаньмина.

— Со мной-то всё в порядке. Вот только не знаю, всё ли в порядке у вашего императорского величества?

При этих словах в глазах Цинь Юаньмина мелькнул ледяной блеск, и он мгновенно вцепился в

воротник Мо Фэна.

— Что, Ваше Величество, я задел за живое? — В глазах Мо Фэна промелькнула насмешка. Цинь Юаньмину уже исполнилось двадцать семь лет, но у него до сих пор не было императрицы; ходили слухи, что он давно искалечен, из-за чего так долго и тянет с выбором супруги и наложниц.

— Боюсь, твоим желаниям не суждено сбыться, — Цинь Юаньмин мёртвой хваткой вцепился Мо Фэну в руку.

Мо Фэн с отвращением нахмурился и резким ударом ноги попытался провести подсечку!

Цинь Юаньмин легко увернулся и со всего маху врезал ему ногой в живот. Смотря свысока на свернувшегося калачом и катающегося по полу от боли Мо Фэна, он холодно произнёс:

— Я помню, у тебя есть сестра. Кажется, её зовут... Мо Си?

— Что ты задумал?! — Мо Фэн резко замер, поднял глаза и яростно уставился на Цинь Юаньмина, но тот лишь холодно усмехнулся и вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/21874/2271164>